

Съёмочная группа «Сотни призраков» завершила все сцены в древнем городе Е, и теперь предстояло переезжать на новую локацию.

Так как на место назначения прибыли лишь глубокой ночью, утром режиссёрская группа не планировала съёмки, разрешив всем отдохнуть до полудня. Основные работы должны были начаться во второй половине дня.

Сегодня Лу Вэньсину предстояло снять свою последнюю сцену — прощальный эпизод юного Мо Сюя. Все остальные сцены с участием других актёров были перенесены на потом: режиссёр Ван намеревался тщательно отшлифовать этот финальный эпизод.

Переодевшись в костюм и выйдя из гримёрки, Лу Вэньсин столкнулся с Сун Цзяцзя.

— Ты так быстроходишь в образ?

Лу Вэньсин: ?

— Съёмки ещё даже не начались, а я уже читаю на твоём лице всю предстоящую прощальную сцену.

Лу Вэньсин: «...»

Сегодняшняя финальная сцена Лу Вэньсина снималась вместе с Гу Яньшэнем. Теперь он уже не чувствовал того напряжения, которое испытывал в первые дни на площадке. Даже такая важная и эмоциональная сцена, как прощание, не вызывала у него тревоги.

— Кстати, мне нужно кое-что у тебя спросить.

Сун Цзяцзя вдруг понизила голос, огляделась — все члены съёмочной группы были заняты своими делами — и, убедившись, что никто не подслушивает, приблизилась к Лу Вэньсину.

— Ты не хочешь подписывать контракт с «Хуаи»?

Уловив его недоумение, она добавила: — Ты разве не знал, что я тоже работаю с «Хуаи»?

— Я знал.

Лу Вэньсин просто не ожидал, что Сун Цзяцзя в курсе, что к нему обращался агент из «Хуаи».

— Потому что тот самый агент, которого ты отверг, — мой агент.

На этот раз Лу Вэньсин действительно удивился. Во время записи первого выпуска шоу он видел агента Сун Цзяцзя, но не запомнил её имени. Вчера, когда Сюй Жун позвонила ему, он не связал её с агентом Сун Цзяцзя.

— Так это был ваш агент...

— Несколько дней назад моя агент позвонила мне в слезах, и мне пришлось долго её утешать.

Конечно, «в слезах» — это преувеличение. Сюй Жун просто хотела поделиться своим изумлением.

Сун Цзяцзя, передразнивая её, нарочито театрально закатила глаза: — «Обычно это я отказываюсь вести артиста, а не артисты отказываются от меня. Мужчина, ты сумел привлечь моё внимание».

Лу Вэньсин: «...»

— Немного переигрываешь, успокойся.

— Да ладно? Мне кажется, всё было именно так. — Сун Цзяцзя пристально посмотрела на него.

— Так почему ты не согласился? Неужели тебя переманила другая компания?

Она задумалась, и ей тут же пришла в голову догадка.

— «Могу»? Или «Дати»? Или... может, сам Гу Яньшэнь...

— Что насчёт меня?

Сун Цзяцзя вздрогнула, не ожидав, что Гу Яньшэнь окажется у неё за спиной.

— Чёрт, Брат Шэнь, ты что, ходишь бесшумно?

— Это ты слишком увлеклась разговором.

Сун Цзяцзя захихикала.

— Я вовсе не говорила о тебе плохо! Брат Шэнь для меня — вечный бог, Брат Шэнь всегда прав, а теперь, прошу прощения, я удаляюсь.

Гу Яньшэнь уже давно подумывал о том, чтобы предложить Лу Вэньсину контракт, но ещё не

успел с ним обсудить это. В последнее время он был занят съёмками, лишь вскользь упомянув о своём намерении компании. Изначально он планировал сообщить Лу Вэньсину о своём предложении после завершения съёмок.

До этого момента Гу Яньшэнь даже не допускал мысли, что Лу Вэньсин может отказаться.

Ведь по тому, как Лу Вэньсин играл, было очевидно: он был одержим актёрским мастерством и полностью отдавался роли. Такой человек просто создан для этой профессии.

Он не ожидал, что «Хуаи Медиа» уже вышла на Лу Вэньсина. Дело не в том, что Лу Вэньсин недостаточно талантлив — просто его известность пока не достигла того уровня, чтобы такие гиганты, как «Хуаи», разглядели в нём жемчужину.

Гу Яньшэнь не слышал всего разговора, но по последним фразам легко догадался, о чём шла речь. То, что Лу Вэньсин отказался от контракта с «Хуаи», его искренне удивило.

Прежде чем Лу Вэньсин успел что-то ответить, режиссёр Ван уже закричал в мегафон: — Внимание, начинаем!

— Тогда обсудим это вечером.

Гу Яньшэнь развернулся и направился к съёмочной площадке, а Лу Вэньсин последовал за ним.

Режиссёр Ван объяснил им, какой эффект он хотел бы увидеть в сцене. Они несколько раз отрепетировали на площадке, пробуя разные варианты исполнения.

— Как только камера повернётся, Синсин сразу выходит из кадра. Следи за жестом Сяо Чжэна.

Через час началась официальная съёмка.

Сцена, в которой Лу Вэньсин завершал свои съёмки, была тщательно продумана Великим демоном Мо Сюем, чтобы исполнить желание юного Мо Сюя.

После настройки страховочных тросов Лу Вэньсин встал перед зелёным экраном на высокой платформе. Он держал в руках длинный меч, его белые одежды развевались, словно пыль, и он выглядел как небожитель, сошедший спасти мир.

Даже без спецэффектов этот прыжок с высоты выглядел невероятно красиво. Его движения были плавными и лёгкими, словно у настоящего бессмертного.

В отличие от первого раза, когда он работал с тросами, за месяц в съёмочной группе Лу Вэньсин привык к ним и теперь мог свободно использовать их для выполнения сложных элементов.

Мо Сюй гордо стоял перед группой испуганных деревенских жителей, и его появление вызвало у них восторг.

— Это бессмертный наставник!

— Бессмертный пришёл спасти нас, больше нечего бояться!

— Почему вы не падаете ниц перед наставником?!

— Не нужно, — спокойно сказал Мо Сюй, подражая загадочному выражению лица демона Мо Сюя. Он сменил свою повседневную одежду на белые одеяния, и даже его аура стала более возвышенной.

В глубине души он радовался, но никто этого не видел: «Вот почему А Юй так мало говорит — это действительно придаёт царственности!»

Мо Сюй слегка кашлянул. — Не бойтесь.

Он принял величественную позу и холодно посмотрел на демонического зверя.

— Не смей причинять вред людям.

Затем последовала сцена боя, которая длилась недолго — Мо Сюй легко одержал победу. Спасённые жители с благодарностью смотрели на него.

— Благодарим бессмертного наставника!

— Мы не в силах отблагодарить вас за спасение, можем лишь поклониться в ноги!

— Спасибо за вашу милость, наставник!

Мо Сюй поднял руку, останавливая их, и под их восхищёнными взглядами легко ступил на скалу, взмыл вверх и исчез из виду.

— Снято!

На этом сцена закончилась. Гримёры и костюмеры подошли к Лу Вэньсину, проверили его макияж и причёску, и, убедившись, что всё в порядке, дали режиссёру знак «ОК».

«Горы» на самом деле не существовало — это был всего лишь зелёный экран с платформой. Настоящие горные пейзажи должны были быть добавлены при постобработке.

Следующий кадр снимался на вершине горы. Так как съёмочная группа уже находилась там, нужно было лишь переместить оборудование.

После подготовки декораций Гу Яньшэнь, тёмно-красные одежды и чёрную полумаску, продолжил предыдущую сцену.

Мо Сюй всё ещё был переполнен радостью от спасения людей и уже не старался выглядеть невозмутимым. С сияющей улыбкой он подошёл к демону Мо Сюю, словно ожидая похвалы.

— А Юй, я был сегодня великолепен, да?

А Юй с нежностью посмотрел на него: — Был.

— Правда? Тогда... ты возьмёшь меня с собой из долины? — Мо Сюй с надеждой смотрел на А Юя, ожидая, что тот, кого он когда-то спас, выведет его наружу.

— Мо Сюй... — Лёгкая улыбка А Юя исчезла, в его глазах мелькнула тень сожаления, но он опустил ресницы, скрывая все эмоции.

— Я знаю... ты не возьмёшь меня.

Мо Сюй опустил голову, разочарованный.

— Но ты должен пообещать мне, что будешь часто возвращаться. Не как старшие братья — они ушли и больше не вернулись.

А Юй вдруг улыбнулся.

— Я возьму тебя с собой.

— Правда?!

— Угу.

С этими словами что-то изменилось в воздухе.

Камера переключилась на Гу Яньшэня, и Лу Вэньсин, увидев, как ассистент режиссёра машет ему, понял, что может выйти из кадра, и направился за пределы площадки.

Когда камера вернулась к Гу Яньшэню, съёмка велась с его точки зрения.

Теперь в том месте, куда смотрел А Юй, не было и следа Мо Сюя — будто его никогда и не существовало. Гу Яньшэнь протянул руку к пустоте, словно всё ещё ощущая присутствие и тепло юноши.

— Снято! Замечательно!

— Поздравляем Синсина с завершением съёмки!

— Ура!

— Здесь, на вершине, неудобно устраивать банкет, но мы подготовили для Вэньсина небольшую праздничную церемонию. Когда съёмки фильма полностью завершатся, ты обязательно должен прийти на финальный банкет!

Поскольку подъём и спуск с горы занимали целый день, чтобы ускорить съёмки горных сцен, в последние дни актёры и члены съёмочной группы жили прямо на вершине.

Группа арендовала несколько туристических автобусов, где актёры и персонал могли спать на спальных местах ночью.

Сун Цзяцзя, Гу Яньшэнь, Юэ Ханьфэй и другие главные актёры попросили своих ассистентов доставить на гору жилые трейлеры. Постоянные съёмки давно приучили их засыпать мгновенно, поэтому место для сна не имело значения.

Вечером прибыл пятиярусный торт, заказанный режиссёром Ваном.

Он был приготовлен по случаю завершения съёмки Лу Вэньсина, вместе с красными конвертами.

Не только режиссёр, но и главные актёры вручили ему красные конверты. Лу Вэньсин чувствовал себя неловко от такого внимания и сначала отказывался принимать.

— Возьми, возьми!

Режиссёр Ван лично забрал конверты и сунул их в руки Лу Вэньсину.

— Небольшие подарки на удачу. Поздравляю с успешным завершением твоих первых съёмок.

— Спасибо всем.

Верхний ярус торта был выполнен в форме пятиконечной звезды — видно было, что режиссёр подошёл к делу с душой. Под всеобщие аплодисменты Лу Вэньсин разрезал торт, после чего персонал начал раздавать кусочки.

Режиссёр также открыл алкоголь, но поскольку на следующий день предстояли съёмки, разрешалось лишь немного выпить.

— Вэньсин, тебе завтра не сниматься — можешь пить сколько влезет.

— Тогда я завтра с горы не слезу, — Лу Вэньсин рассмеялся, отмахиваясь.

— Ха-ха-ха, тогда оставайся с нами до конца съёмок!

Все сильно устали за эти дни, и редкий момент отдыха режиссёр позволил им провести как угодно.

— Синсин.

— Сестра Цзя.

Сун Цзяцзя села рядом с Лу Вэньсином. — Теперь можешь сказать мне, почему? Или у тебя есть какие-то сомнения?

На горе разница между дневной и ночной температурой была огромной — днём жара как летом, а ночью будто зима. На Сун Цзяцзя и Лу Вэньсине были одинаковые белые пуховики, заказанные группой на случай, если кто-то забыл тёплую одежду.

Когда подошёл Гу Яньшэнь, он услышал, как Лу Вэньсин говорил: — Университет предложил мне место по программе обмена в университете Y. Поеду примерно на год.

— Красавчик да ещё и отличник! Зависть! — Сун Цзяцзя сначала удивилась, затем с драматическим вздохом добавила: — Если бы я родилась на несколько лет позже, обязательно бы за тобой бегала.

Лу Вэньсин улыбнулся. — Сестра Цзя выглядишь моей ровесницей.

— Что-то ты сегодня сладко говоришь — наверное, торта переел? — Она рассмеялась, затем вернулась к теме. — Так ты сомневаешься, стоит ли ехать за границу?

Лу Вэньсин кивнул, хотя в последние дни его колебания уже ослабли.

Гу Яньшэнь не подслушивал специально — он просто принёс горячий чай с молоком, вставил трубочку и протянул Лу Вэньсину. — Горячий, согреет.

— Мне тоже! — Сун Цзяцзя оживилась. — Разве на вершине горы есть доставка?

— Ты что, думаешь, курьеры на мопедах сюда заезжают? Тогда бы чай к завтраку только привезли, — подошёл со смехом Юэ Ханьфэй. — Хотя ночью тут всё равно никто не поедет.

— Это повар из группы умеет делать чай с молоком.

Поскольку съёмочная группа жила на горе, еда с подножия успевала остыть, поэтому наняли отдельного повара. Режиссёр Ван арендовал машину под кухню, чтобы обеспечивать трёхразовое питание, хоть и простое.

Сун Цзяцзя сделала глоток. — Без жемчужин — без души.

Юэ Ханьфэй: — ...Сестра, радуйся, что вообще есть.

Сун Цзяцзя не знала, стоит ли продолжать тему. Лу Вэньсин говорил ей, но она не была уверена, хочет ли он, чтобы Гу Яньшэнь и Юэ Ханьфэй тоже слышали.

Но Гу Яньшэнь перешёл сразу к сути: — Ты не подписал с «Хуаи» — значит, и с нашей компанией тоже бы отказался?

Лу Вэньсин удивлённо моргнул, встретившись с тёмными глазами Гу Яньшэня.

Сун Цзяцзя на секунду замерла. — Какой же ты, великий актёр, перебиваешь!

— Честная конкуренция, — в голосе Гу Яньшэня звучала лёгкая шутка. — Кого выберет Синсин — зависит от наших способностей.

Внезапно оказаться объектом борьбы двух крупных компаний — хотя Сун Цзяцзя и Гу Яньшэнь, конечно, преувеличивали — для нынешнего Лу Вэньсина было неожиданностью. Но он уже принял решение.

— Простите, университет оставил за мной место по обмену, и я, скорее всего, поеду.

Лу Вэньсин выразился деликатно.

В наступившей тишине раздался спокойный голос Гу Яньшэня: — Разве одно другому мешает?

Его слова словно озарили Сун Цзяцзя.

— Точно! Ничто не мешает подписать контракт с «Хуаи» и поехать по обмену. Разве программа запрещает это?

Глаза Лу Вэньсина загорелись, как звёзды в ночи.

Гу Яньшэнь сдержал желание потрепать его по голове и продолжил с мудростью опытного человека: — Впереди долгий путь. Мир кино велик, но в то же время тесен. Выбор этой дороги не значит, что ты должен ограничиваться только ею. Возможность учиться за границей в любой сфере поможет твоему росту.

Сун Цзяцзя кивнула в согласии.

— Император Сун, богиня Вэнь, ведущие С1... Они, работая в индустрии, всё равно уезжали на стажировки. Учёба никогда не бывает лишней.

Закончив "агитацию за учёбу", Гу Яньшэнь добавил: — Но скажу честно. Сейчас твоя популярность растёт, и временный уход приведёт к потере части фанатов. Нет идеальных решений — я лишь даю совет, а выбор за тобой.

— Если Синсин останется, возможно, меньше чем за год станет новым топовым идиолом. Но я вижу — ты любишь актёрскую игру, и твои амбиции шире, чем просто быть звездой.

Сун Цзяцзя допила чай. — Я пришла в индустрию в 23. Не поздно. Будь я на три года моложе — возможно, была бы другой Сун Цзяцзя.

Талант, усилия и удача — всё важно.

Их слова стали для Лу Вэньсина откровением.

Раньше он слишком зависел от сюжета, но на самом деле он уже давно изменился. Он просто не замечал этого, скованный собственными страхами.

Ещё при расторжении контракта с «Манчэн» и участии в шоу начался эффект бабочки. Он боялся, что изменения приведут к "вмешательству мира" и вернут его на путь второстепенного персонажа.

Но это было беспокойством понапрасну.

В оригинале он всегда оставался незаметным, а теперь снялся в шоу и фильме — и ничего не случилось.

Значит ли это, что изменения не вызывают принудительного сюжета?

Лу Вэньсин не был уверен, но Гу Яньшэнь и Сун Цзяцзя были правы — люди стремятся вверх. Почему он должен отказываться от этой возможности? Он может дать себе год.

Год за границей позволит и учиться, и избежать сюжета. Если по возвращении главные герои не сблизятся — значит, эффект бабочки не так страшен.

В таком случае, ему стоит радоваться знанию сюжета и возможности его изменить, а не бояться участи второстепенного персонажа.

Если на пути лежит камень — не обязательно обходить. Можно перешагнуть или убрать его. Зачем менять направление из-за одного камня?

— Спасибо, учитель Гу, спасибо, сестра Цзя.

Лу Вэньсин глубоко вдохнул, его глаза сияли искренностью.

— Как сказал учитель Гу — не стоит ограничиваться одним миром. Я люблю кино и хочу быть актёром, но это не значит, что я должен отказаться от учёбы.

В глазах Гу Яньшэня появились тёплые нотки. Ему нравился уверенный в себе Лу Вэньсин — такой он действительно был похож на сияющую звезду.

— Лу Вэньсин.

Гу Яньшэнь тихо назвал его имя. Лу Вэньсин поднял глаза и увидел в них улыбку.

— Когда вернёшься — могу я заранее забронировать тебя на твою первую роль?

Авторское примечание:

Гу Шэньшэнь: «Кто первый встал — того и тапки. Синсин уже мой».

Отъезд не отменяет встречу с семьёй. Мать — дизайнер ювелирных украшений, выпускница У университета. Уловили намёк?

В следующей главе встреча. Спорим на пачку чипсов — узнает ли мать Синсина с первого взгляда?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133296>